

После этого оба замолчали. Су Цзянь был ошарашен признанием Ань Ицзэ о том, что тот его любит, а Ань Ицзэ, сам не зная почему, помрачнел и выглядел так, будто настроение у него окончательно испортилось.

Су Цзяню, конечно, было не до него — они приехали к похоронному бюро.

Свой собственный зал прощания найти оказалось нетрудно. Из-за травмированной ноги Су Цзяню пришлось сесть в инвалидное кресло, позволив Ань Ицзэ медленно везти себя внутрь. В зале собрались в основном родственники, несколько близких коллег и старые друзья. Все они стояли с суровыми лицами, а у некоторых приятелей, с которыми Су Цзянь был особенно дружен, глаза покраснели от слёз.

Что уж говорить о родителях и младшем брате, чьи лица, стоило Су Цзяню войти, были залиты слезами.

Су Цзянь невольно вцепился в подлокотники кресла.

После коллективного поклона гости по очереди подходили проститься с телом. Когда настала очередь Су Цзяня, он наконец увидел себя в гробу. Говорили, что авария была страшной и тело сильно пострадало, но благодаря работе танатокосметологов он выглядел как прежде — красивый, будто просто мирно спал.

Это же он! Это же настоящий Су Цзянь! Я ведь не умер! Я здесь, я живой! Су Цзянь почувствовал, как сердце сжалось от невыносимой боли, и невольно протянул руку к телу. Моя душа здесь, может, если душа коснется плоти, я смогу вернуться в свое тело и снова стать собой? Господи, Будда, кто-нибудь, явите чудо! Если вы позволите мне вернуться, если вы позволите родителям перестать так страдать, я готов даже стать ожившим мертвецом, я согласен всю жизнь прожить неудачником!

Рядом раздался приглушенный вскрик. В полузабытье Су Цзянь вдруг почувствовал, что его руку схватили. Очнувшись, он увидел, что все вокруг с изумлением смотрят на него: оказывается, он сам не заметил, как потянулся к телу, и Ань Ицзэ удержал его.

Су Цзянь был в смятении. Он понимал, что сейчас выглядит как другой человек, и никто не позволит ему прикасаться к собственному телу. Но вдруг контакт души с плотью — это единственный путь? Как узнать, не попробовав?

Су Цзянь знал, что отступать некуда: скоро тело кремируют, и тогда даже если способ существовал, шансов не останется.

Решившись, Су Цзянь отшвырнул руку Ань Ицзэ и отчаянно бросился к гробу, издав громкий вой.

Из-за внезапности и напора Су Цзяня Ань Ицзэ и остальные не успели его остановить, и он схватил руку покойника. Начался хаос: крики, окрики, попытки оттащить его в сторону, но Су Цзянь ничего не замечал.

Его волновало лишь одно — рука, к которой он прикоснулся, была холодной, пугающе безжизненной.

Душа встретилась с телом, но мир не изменился. Он всё так же сидел в инвалидном кресле, и никакого чуда не произошло.

Су Цзянь почувствовал глубокое отчаяние.

Он действительно больше не вернется!

Он не знал, что печальнее: тихо умереть или переродиться в теле женщины и жить дальше, не имея возможности открыться родным и друзьям.

Когда Ань Ицзэ посмотрел на него, он увидел растерянный, полный боли взгляд этой женщины и две дорожки слез, бегущие по её раскрасневшимся щекам.

Ань Ицзэ замер, его брови привычно сошлись на переносице. Он уже собирался что-то сказать, как вдруг молодой парень из семьи покойного спросил:

— Извините, вы девушка моего брата?

Это был младший брат, Су Цзе.

Су Цзянь внимательно посмотрел на мальчишку. Су Цзе учился на втором курсе университета. Хотя в детстве они вечно соперничали за внимание матери, на самом деле Су Цзянь очень любил брата, и они были близки. Сейчас глаза Су Цзе покраснели, как у кролика, было видно, что он выплакал все слезы. Су Цзянь понимал, что брат убит горем, считая его мертвым. А теперь он стоит — то есть сидит — прямо перед ним, но не может признаться. Сюжет был настолько нелепым, что хоть смейся, хоть плачь.

Но на вопрос было трудно ответить. Судя по его поведению, любой решил бы, что они были влюблены друг в друга до безумия. Проблема в том, что его муж стоял прямо за спиной. Если бы он был один, то мог бы соврать, но теперь, когда его новоиспеченная жена на глазах у мужа называет себя девушкой другого, не убьет ли его Ань Ицзэ по возвращении домой?

Пока он колебался, за спиной раздался голос Ань Ицзэ:

— Нет.

Су Цзянь вздрогнул и поспешно закивал:

— Да, правда, нет.

— О, вот как? Значит, я ошибся, — Су Цзе виновато улыбнулся, в его хриплом голосе всё ещё слышалась глубокая скорбь.

Сердце Су Цзяня сжалось от жалости, и он выпалил:

— Не переживай, в следующей жизни твой брат обязательно найдет тебе красавицу-невестку!

Су Цзе молчал.

После прощания Ань Ицзэ медленно вывел Су Цзяня из зала. Су Цзянь обернулся и посмотрел на убитых горем родителей, брата и на самого себя в центре зала. Сердце пронзила боль: с этого момента его больше не существует в этом мире! С этого момента он — уже не он!

Теперь ему, настоящему мужчине, придется жить в теле женщины, да еще и женщины своего соперника!

Глаза Су Цзяня, которые и без того были красными, покраснели еще сильнее.

Пока Су Цзянь молча оплакивал свою трагическую судьбу, Ань Ицзэ с бесстрастным видом наблюдал, как женщина перед ним снова заливается слезами, как маленький кролик.

В конце концов, Ань Ицзэ не выдержал, достал платок и протянул ему.

Увидев предмет перед собой, Су Цзянь сначала опешил, а поняв, что это такое, даже в своем горе успел удивиться: надо же, в наши дни мужчины всё еще пользуются платками! Ань Ицзэ определенно не из простых людей.

Впрочем, раздумывать было некогда, и Су Цзянь без церемоний взял платок, приложил к лицу и с грохотом высморкался.

Уголок рта Ань Ицзэ дернулся.

Су Цзянь со спокойной душой вытер нос и, увидев, что Ань Ицзэ пристально смотрит на него, немного смутился, но всё же честно вернул платок:

— Спасибо, держи.

Ань Ицзэ взял платок и не раздумывая выбросил его в мусорное ведро.

Су Цзянь наблюдал за ним и вдруг, из-за того что до этого слишком сильно всхлипывал, икнул.

Ань Ицзэ посмотрел на слезинки, застывшие на его длинных ресницах, и низким голосом спросил:

— Почему ты плачешь?

Су Цзянь подавился воздухом и тихо ответил:

— Этот человек такой несчастный. Такой красивый, а умер так рано, даже жениться не успел. Мне его жаль.

Ань Ицзэ явно не поверил такому ответу и снова спросил:

— Ты правда его не знаешь?

Су Цзянь постарался выглядеть честно:

— До этой аварии я его точно не знала.

Ань Ицзэ усмехнулся:

— Ты же говорила, что ничего не помнишь. Откуда тогда знаешь, знала ты его или нет?

Раз уж ты сам всё знаешь, зачем спрашиваешь! Су Цзянь мысленно разозлился и тайком показал ему средний палец.

Ань Ицзэ, не сводя с него глаз, вдруг протянул руку и стер слезинку под его глазом.

— Женщины такие плаксивые.

Осознав, что Ань Ицзэ вытер ему слезы, Су Цзянь чуть не взорвался.

Черт возьми! Злейший враг проявил такую нежность, словно герой дешевого любовного романа! Он что, хочет, чтобы я умер второй раз?

В сердце Су Цзяня бушевала ярость, но тело, увы, было женским, поэтому вся эта ярость отразилась лишь тем, что у Су Цзяня покраснели не только глаза, но и уши.

А когда Ань Ицзэ подошел, чтобы подхватить его и посадить в машину, ярость Су Цзяня достигла апогея. Хотя до этого Ань Ицзэ уже носил его на руках, тогда Су Цзянь был настолько поглощен встречей с родными и видом своего тела, что не обратил внимания. Теперь же, поняв, что Ань Ицзэ собирается взять его на руки, он пришел в ужас.

— Я... я лучше сама!

— Ты уверена, что сможешь идти?

— Смогу!

Су Цзянь, опираясь на Ань Ицзэ, шатко поднялся и отважно прыгнул на одной ноге вперед, но не успел сделать и пары шагов, как силы покинули его.

Вот черт! Откуда здесь такая длинная лестница!

Су Цзянь прикидывал, с какой силой и как прыгать, чтобы не кубарем полететь вниз, как вдруг его тело стало легким — его подхватили под пояс.

Поняв, что Ань Ицзэ несет его на руках, как принцессу из сказки, Су Цзянь пришел в отчаяние:

— Поставь меня! Поставь! Я могу сама идти!

— Еще раз пикнешь — сброшу.

Быть поставленным на ноги и быть сброшенным — вещи разные, так что Су Цзянь благоразумно замолчал.

А про себя взвыл: этот проклятый враг только что сделал такой постыдный жест, как ношение на руках! Лучше бы мне умереть еще раз!

<http://bllate.org/book/21450/2192259>